

Д. Ланда

**Сообщение о делах в
Юкатане**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Ланда**
Сообщение о делах в Юкатане / Д. Ланда – М.: Книга по Требованию, 2020. –
326 с.

ISBN 978-5-458-39242-6

ISBN 978-5-458-39242-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

между испанскими завоевателями-конкистадорами и франсисканскими монахами (см. гл. XVII). Ланда протестовал против распоряжений епископа и в 1564 г. выехал в Испанию, чтобы оправдаться в своих действиях перед Советом по делам Индий. Виднейшие богословы Испании оправдали его, и в 1573 г. он возвратился в Юкатан в качестве епископа г. Мерида. Он умер в Мериде в 1579 г., „окруженный ореолом святости“, как говорит Когольюдо, его первый биограф.

Диего де Ланда известен как автор многих сочинений. Он исправлял и дополнял грамматику языка майя, составленную Луисом де Вильяльпандо, одним из первых миссионеров. Им написано наставление в христианской вере и много проповедей на языке майя. В архивах Мексики и Испании сохранилось много его писем и донесений. Рукописи Ланда, бывшие еще в 1716 г. в монастырях Мексики и в Мериде, бесследно исчезли.

„Сообщение о делах в Юкатане“ было написано в Испании в 1566 г. Ланда работал над ним не менее 10 лет, так как запись календарных праздников сделана, судя по приведенным датам, в 1553 г. Оно так и не появилось в печати до 1864 г. Возвратясь в Юкатан, Ланда взял рукопись с собой. После его смерти она сохранялась в франсисканском монастыре в Мериде. Вскоре с нее была снята копия (или несколько) и отправлена в Испанию. Работой Ланда пользовался Антонио де Эррера-и-Тордесильяс (1549—1625) при написании своей „Общей истории“, Васкес де Эспиноса, автор „Описания Западных Индий“ (XVII в.), и Диего Лопес Когольюдо (1609—1670), автор „Истории Юкатана“ (1688). Последний долго жил в Мериде и, вероятно, пользовался подлинной рукописью Ланда. Эта подлинная рукопись бесследно исчезла, повидимому, около 1820 г., когда монахи были изгнаны из монастыря Сан-Франсиско в Мериде.

Около 1616 г. неизвестно кем была сделана сокращенная копия работы Ланда. На первой странице манускрипта написано: „Сообщение о делах в Юкатане, извлеченное из сообщения, которое написал брат Диего де Ланда ордена св. Франсиска“. На следующей странице стоит имя автора и дата — MDLXVI. Вместе с манускриптом найдены две географические карты Юкатана (рис. 1а, 1б). Манускрипт написан тремя разными почерками, он хорошо сохранился и легко поддается прочтению. Разночтения возможны главным образом в именах собственных, неизвестных по другим источникам, где сходные по начертаниям буквы *a—o*, *b—h*, *c—e*, *n—u* и другие плохо различаются. Копировщик пропустил множество глав и параграфов, нарушил порядок слов и целых строчек,

так что некоторые места в тексте почти непонятны. Опущены некоторые рисунки, хотя в тексте остались фразы, их сопровождавшие. Первоначальный порядок изложения фактов изменен. Опущено деление на главы и параграфы. Только в трех случаях (гл. XLIII, XLVI, XLVII настоящего издания) сохранились названия параграфов Ланда. Последние главы, XLIII—LII, написанные другой рукой, отличаются от предыдущих большим количеством отступлений богословского характера. Ни других, более полных, копий, ни оригинала до сих пор обнаружить не удалось. Такова краткая история публикуемого текста.

Некоторые особенности текста „Сообщения о делах в Юкатане“ показывают, что Ланда широко использовал источники на языке майя. Так, например, выражение „ураган четырех ветров“ (стр. 124) — очевидно, буквальный перевод с языка майя; утверждение, что панцыри делались из „соли и хлопка“ (стр. 118) — результат неверно понятого слова майя и т. д.

Ланда сам неоднократно упоминает своих индейских осведомителей, особенно На Чи Кокома, который „был очень дружен“ с ним и „много рассказывал ему о старине“. На Чи Коком, по-испански дон Хуан Коком, — правитель (халачвиник) Сотуты, потомок могущественной династии, правившей в Майяпане. Он был одним из наиболее упорных противников испанцев, но в конце концов перешел на их сторону (1542 г.) и принял христианство. Испанцы оставили его „каси́ком“ Сотуты. Между прочим, именно он был виновником вероломного убийства посланцев из Мани в Оцмале (1536 г.), описанного Ланда в гл. XIV. Хуан Коком умер в 1561 г. тайным „язычником“ и незадолго до смерти приносил человеческие жертвы в целях выздоровления. Имя его часто упоминается в делах инквизиционного следствия об „отступничестве от христианства“, предпринятого Ланда в том же году. Наследовавший Хуану Кокому его брат Лоренсо, тоже только внешне принявший христианство, не ожидая результатов начатого Ланда следствия, повесился. История Юкатана до испанского завоевания изложена у Ланда, по всей видимости, со слов дона Хуана Кокома и притом в достаточной мере тенденциозно.

Но Ланда не упоминает своего главного осведомителя Гаспара Антонио Чи, который хорошо известен по другим источникам. Педро де Сантьяна, составитель „Сообщения из Кинакама“ (CDU, XI, 264—265), пишет: „Вместе со мной составлял это сообщение уроженец здешних провинций по имени Гаспар Антонио Чи, обычно называемый испанцами

Гаспар Антонио. Ему около 50 лет, и это человек хорошо грамотный, свободно владеющий испанским языком, мексиканским и майя, который его родной язык. Это человек, который знает очень верно [местные] особенности и знает их много больше, чем изложено в этом сообщении, потому что вышеупомянутый — уроженец этой страны; и епископы, которые были в ней, а именно брат Франсиско Тораль, царство ему небесное, и брат Диэго де Ланда, царство ему небесное, часто вводили его в свое общество как человека правдивого, чтобы узнать от него особенности и обычаи местных жителей, бывшие прежде и имеющиеся сейчас, и упомянутые епископы верили [ему] как человеку авторитетному в делах, которые упомянутым Гаспаром Антонио были изучены и слышаны на языке этой страны" (1581 г.).

Гаспар Антонио Чи родился около 1531 г. в Мани. Он был внуком по матери правителя (халач виник) Мани На Моончан Шиу. Отец его На Пук Чи был *ах к'улель* (должностное лицо) в Мани и погиб при избиении посланцев из Мани Кокомами в 1536 г. Во время испанского завоевания многие знатные индейцы Мани приняли христианство, и Гаспар Антонио Чи в возрасте 15 лет был отдан монахам для обучения. Он получил фамилию своей крестной матери Беатрис де Эррера, жены аделантадо Монтехо. По словам Санчеса де Агиляр, Гаспар Антонио Чи обучался у Диэго де Ланда и говорил по-испански „так же хорошо, как испанец“. Пробыв некоторое время органистом в церкви, он затем сделался главным переводчиком губернатора. В 1580 г. Гаспар Антонио Чи подал королевскому правительству просьбу о пенсии, в которой писал, что он „не был никак награжден за более чем 40 лет“ службы, жаловался на свою бедность и неоплатные долги. Ему назначили пенсию в размере 80 песо в год, но, впрочем, через 3 года платить перестали; в 1594 г. он написал вторую просьбу о пенсии. Умер Гаспар Антонио Чи около 1610 г., повидимому, так и не дождавшись награды за верноподданность испанскому королю.

Деятельность Гаспара Антонио Чи была весьма разнообразной и, по словам Санчеса де Агиляр, „все современники знали его“. Он переводил проповеди на язык майя, а также составлял и представлял различные петиции индейской знати королевскому правительству. В 1577 г. в Юкатан был прислан от имени испанского короля „Вопросник“ (обширная анкета с вопросами, касающимися географии, экономики, управления, истории и т. д.). Губернатор разослал этот „Вопросник“ помещикам — энкомендеро, обязав их дать

ответы на предложенные вопросы. В результате в различных местах Юкатана были составлены „Сообщения“ (известные под общим названием „Сообщений из Юкатана“ и опубликованные в XI и XIII томах „Собрания неизданных документов“). Но невежественным испанским помещикам было не под силу дать ответы на „Вопросник“; более чем в десяти „Сообщениях“ прямо говорится, что автором многих (если не всех) ответов был Гаспар Антонио Чи. Несмотря на краткость, „Сообщения из Юкатана“ (1579—1581) являются ценнейшим источником для изучения майя.

В „Архивах Индий“ в Севилье удалось обнаружить два листа с отрывками оригинала работы Гаспара Антонио Чи „Сообщение об обычаях индейцев“ (*Relación sobre las costumbres de los Indios*, 1582), считавшейся утраченной и известной только по извлечению из нее у Когольюдо (IV, 4). Перевод этих двух листов (с восстановлением утраченных мест по Когольюдо) сделан Ройсом и опубликован Тоззером (в издании Ланда, 1941, Appendix C). Гаспар Антонио Чи был частью автором, частью переводчиком „Документов из Сотуты“ (*Documentos de tierras de Sotuta*, 1600), собранных Пио Пересом и опубликованных Ройсом (R. L. Roys. *The Titles of Ebtun*. Washington, 1939). Некоторые исследователи считают Гаспара Антонио Чи автором „Родословного дерева Шиу“, а Женэ приписывает ему также „Хронику из Чак-Шулуб-Чен“ и „Хронику из Яшк'ук'уль“.

В ряде случаев сведения Гаспара Антонио Чи несомненно тенденциозны. В „Сообщениях из Юкатана“ он сильно преувеличивает могущество своих предков по матери, называя Шиу верховными правителями Майяпана и приписывая им необычайные заслуги. Размеры дани, которую взымали правители, у него сильно преуменьшены. Ланда отнюдь не всегда следует Гаспару Антонио Чи, хотя несомненно, что материалы последнего были использованы очень широко при написании „Сообщения о делах в Юкатане“.

Из других осведомителей Ланда упоминает участника похода аделантадо Монтехо некоего Блас Эрнандеса, со слов которого изложена история завоевания Юкатана. Этот раздел у Ланда наиболее недостоверен, так как последовательность событий перепутана.

Ланда несомненно знал опубликованные при его жизни работы по Центральной Америке. Хотя он ссылается непосредственно только на Овиедо, автора „Общей и естественной истории Индий“ (1535 г.), он бесспорно был знаком и с „Общей историей Индий“ (1554 г.) Лопеса де Гомара, а также, вероятно, с „Хроникой Новой Испании“ (1560 г.)

Сервантеса де Саласар. В гл. LI он опровергает, хотя и не называя, Лас Касаса, девять памфлетов которого о Западных Индиях были напечатаны в 1552 г. Ланда имел полное основание иронизировать по адресу авторов сводных работ XVI в. (см. гл. LII), так как его „Сообщение о делах в Юкатане“ написано на гораздо более высоком уровне, благодаря использованию материалов хорошо осведомленных индейских информаторов.

Ланда писал свою работу в своеобразной политической обстановке, сложившейся в результате завоевания Центральной Америки. Испанские дворяне-конкистадоры (завоеватели), захватив богатые поместья на юкатанских землях, стремились превратить индейское население в своих рабов. Королевское правительство и церковь, заинтересованные в том, чтобы доходы с завоеванных за океаном земель поступали в их казну, стремились обратить всех индейцев в непосредственных подданных короны. В таких условиях разгорелась вражда между франсисканскими монахами, поддерживавшими королевскую политику, и новоявленными помещиками-энкомендеро, только что захватившими земли и индейцев. С этой враждой несомненно связано отстранение Ланда от дел в Юкатане и его отъезд в Испанию. Поэтому Ланда, писавший именно в это время „Сообщение о делах в Юкатане“, отнюдь не был заинтересован в идеализации испанских конкистадоров; наоборот, он вполне объективен в описании их зверских расправ с населением. Зато деятельность франсисканцев им несомненно идеализирована. Настойчиво утверждая, что монахи всегда якобы защищали индейцев, он умалчивает о пытках и истязаниях, которым были подвергнуты тысячи тех же индейцев по его личному приказу. Восхищение древними постройками майя не помешало ему разрушать их и, в частности, снести замечательные памятники архитектуры в Исамале, заменив их монастырем.

Франсисканские монахи, стремясь подчинить население своему влиянию, старательно изучали язык, обычаи и особенности страны. Описания Ланда—это не поверхностные наблюдения солдата-завоевателя вроде Берналя Диаса, а результат внимательного изучения страны с помощью местных знатоков.

Следует отметить, что Ланда, неоднократно доказывающий местное, индейское происхождение древнеамериканской цивилизации, выгодно отличается от своих предшественников, приписывавших ее создание 10 коленам Израиля (Лас Касас) или выходцам из легендарной Атлантиды (Гомара,

Овиедо). Эти фантастические „теории“ поддерживались буржуазными учеными не только в XIX, но и в XX в.

Положительные стороны „Сообщения о делах в Юкатане“ отнюдь не означают, что Диего де Ланда был передовым человеком своего времени. В целом его работа написана с позиций защиты интересов испанской монархии и апологии католицизма — достаточно прочесть его лицемерные рассуждения по поводу „благодеяний“, оказанных индейцам испанскими королями. Ланда предстает перед нами не только как внимательный наблюдатель и прекрасный знаток индейцев, но и как католический монах-изувер, который под елейно-ханжескими фразами нередко скрывал зверскую жестокость своего обращения с покоренными индейцами. Организатор инквизиции в Юкатане и истребитель древней индейской культуры, Ланда показал себя достойным сыном католической церкви, освящавшей кровавый грабеж и закабаление коренных народов Америки.

Работа Ланда нуждается в критическом рассмотрении и во многих случаях должна быть дополнена данными других источников. Учитывая громадный объем затронутых проблем, целесообразно рассмотреть в целом большие разделы, на которые она распадается, уделяя главное внимание наиболее важным вопросам, разрешение которых необходимо для дальнейшего изучения майя и преодоления реакционных взглядов большинства зарубежных ученых на историю и культуру майя.

В главах I—IV Ланда дает краткое географическое описание Юкатана и историю открытия его испанцами. Эти главы нуждаются в некоторых дополнениях общего характера.

Полуостров Юкатан представляет собой низменную равнину, образованную горизонтально залегающими известняковыми пластами. В известняках образовались карстовые пустоты, в связи с чем сток воды большей частью подземный и рек почти нет (см. гл. XLIV). В тех местах, где кровля таких пустот обрушилась, возникли неглубокие карстовые воронки с чистой прозрачной водой — так называемые сеноты (на языке майя *ц'онот*). Юкатанская равнина прерывается только несколькими грядами невысоких холмов (наибольшая высота около 150 м).

Более сухая северо-западная часть полуострова покрыта кустарниковыми лесами, чередующимися с саваннами. На юго-востоке, с увеличением количества осадков, кустарники уступают место высоким тропическим лесам. Флора и фауна достаточно подробно описаны Ланда в главах XLV—L.

Год в Юкатане подразделяется на два сезона — сухой и дождливый. Так как вопрос о климате имеет чрезвычайно важное значение для понимания особенностей земледелия, ниже приводится таблица средней температуры и количества осадков (табл. 1), по наблюдениям метеорологической станции в г. Мерида, в северо-западной части полуострова (1894—1927 гг.).

В политическом отношении большая часть полуострова принадлежит Мексике — штаты Юкатан и Кампече и территория Кинтана Роо. На восточном берегу полуострова находится Британский Гондурас (колония Англии), а южная часть вместе с озером Петен-Ица входит в департамент Петен республики Гватемалы.

Коренное население Юкатана — индейцы майя — в лингвистическом отношении входят в состав большой языковой семьи, тоже называемой майя (или, иначе, майя-киче). Точное количество индейцев, говорящих на языках майя, не известно. В официальных данных переписи 1942 г., приведенных у Морли (1946, таб. 1), многие цифры явно преуменьшены. Будет нелишним, однако, все же привести их, так как они дают хотя бы приблизительное представление о численности отдельных групп языковой семьи майя.

Языковая семья майя распадается на 6 групп близко родственных между собой языков. В первую группу входят юкатанские майя (собственно майя) и лакандоны. Они живут в мексиканских штатах Юкатан, Кампече, на территории Кинтана Роо, в Британском Гондурасе и гватемальском департаменте Петен. По переписи 1942 г. их насчитывалось около 317 тыс. чел. Вторую группу составляют киче и близкие к ним по языку какчикели, цутухиль, кекчи, покомам, покомчи, живущие в Гватемале, мексиканском штате Чиapas и отчасти в Британском Гондурасе. Их насчитывалось около 1 млн 44 тыс. чел. Третью группу со-

Таблица 1

Месяцы	Средняя температура по Цельсию	Количество осадков (в мм)
Январь	22.6	27.9
Февраль	23.1	17.8
Март	25.5	25.4
Апрель	27.0	22.9
Май	28.5	66.1
Июнь	27.6	177.8
Июль	27.5	114.3
Август	27.3	137.2
Сентябрь	27.0	134.6
Октябрь	25.8	83.8
Ноябрь	24.1	40.6
Декабрь	22.9	27.9
За год	25.7	876.3

ставляют мам и близкие к ним хакальтека, агватека и ишиль, живущие в Гватемале и Чиapasе (около 310 тыс. чел.). Четвертую группу составляют центаль и цоциль, живущие в штате Чиapas (около 107 тыс. чел.). Пятую группу составляют чоль и близкие к ним чонталь, чух, чорти, тохолабаль, живущие в мексиканских штатах Чиapas и Табаско, в Гватемале и отчасти в Гондурасе (около 134 тыс. чел.). К шестой группе относятся хуастеки, живущие в стороне от основной области расселения майя, в мексиканских штатах Вера-Крус, Сан Луис Потоси и Тамаулипас (около 45 тыс. чел.). По культуре они значительно отличались от остальных представителей языковой семьи майя.

Таким образом, по переписи 1942 г., цифры которой приведены выше, общая численность индейцев, говорящих на языках майя, составляет около 2 млн чел. Фактически их, вероятно, не менее 2.5 млн. При этом следует иметь в виду, что майя составляют абсолютное большинство в Гватемале, где при общей численности населения примерно в 3 млн две трети составляют индейцы и одну треть метисы, тогда как лиц европейского происхождения менее 1%.

Во времена испанского завоевания индейцы языковой семьи майя находились на различном уровне развития. У юкатанских майя, повидимому, уже давно сложилось классовое общество. Другие, например лакандоны, находились еще на стадии родового строя. Древнейшие города-государства майя, возникшие уже в первые века нашей эры, оказали значительное культурное влияние не только на племена, родственные по языку, но и на соседние народы Мексики (сапотекы и тольтеки).

Историю открытия Юкатана испанцами более подробно, чем Ланда, описал участник экспедиций Кордовы и Грихальвы, а затем капитан одного из кораблей эскадры Кортеса Берналь Диас дель Кастильо в своей „Истинной истории завоевания Новой Испании“ (впервые опубликована в 1632 г., имеется русский перевод). После открытия Америки Христофором Колумбом в 1492 г. испанцы обосновались прежде всего на островах Антильского архипелага. Уцелевшие от массовых избиений при захвате островов местные жители были обращены в рабство. Колонизаторы, в большинстве случаев нищие искатели приключений и уголовные преступники, стремились возможно скорее скопить себе состояние, и индейцы тысячами умирали в рудниках и на плантациях. После зверского истребления коренного населения Кубы и Гаити (Эспаньолы) испанские авантюристы в погоне за золотом и рабами начали предпринимать одну за другой

грабительские экспедиции к берегам Центральной Америки. Однако первые попытки высадить десант на юкатанском берегу встретили ожесточенное сопротивление индейцев и были отбиты, несмотря на огонь корабельной артиллерии. Испанцы оставили на некоторое время Юкатан в покое и бросились грабить Мексику, где, используя вражду между индейскими племенами, добились быстрых успехов. Ланда излагает события в основном правильно, хотя расходится с Берналем Диасом во многих мелких деталях и пропускает некоторые события (например стычку на мысе Коточ). Наиболее существенные расхождения оговорены в примечаниях.

В главах V—X Ланда излагает историю Юкатана до испанского завоевания. Кроме Ланда, важнейшими источниками для изучения этой эпохи являются материалы археологических раскопок, пять хроник на языке майя (в книгах Чилам Балам) и „Сообщения из Юкатана“ (ответы на „Вопросник“ 1577 г., составленные главным образом Гаспаром Антонио Чи). Некоторые дополнительные сведения есть у испанских авторов XVII в. (Лисана, Торкемада, Санчес де Агиляр, Эррера, Когольюдо, Вильягутьерре).

У Ланда история Юкатана изложена подробнее, чем в любом другом источнике. Чтобы разобраться, в какой мере это изложение правильно, следует рассмотреть противоречивые сообщения различных авторов. При этом важно отметить, что толкование источников американскими учеными, особенно Морли, труды которого пользуются широким распространением, еще более тенденциозно, чем сами источники.

Прежде чем перейти к рассмотрению сообщений Ланда, необходимо сделать краткий обзор древнейшего периода истории майя, известного исключительно по археологическим данным.

Полуостров Юкатан и прилегающие территории были населены уже во II тысячелетии до н. э. небольшими по численности племенами низкорослой брахикефальной расы, которые занимались охотой, рыбной ловлей и собирательством, часто меняя место жительства.

Повидимому, в начале I тысячелетия до н. э. появилось земледелие. Важнейшим средством питания стала кукуруза. Наряду с ней начали возделываться многие другие культурные растения — бобы, тыквы, томаты, различные корнеплоды, зеленый перец, какао, хлопчатник, агавы (из которых добывалось волокно), табак. Характерные археологические находки этой эпохи — грубая керамика (так называемый тип Мамом) со скудной орнаментацией из нескольких линий,

начертанных на поверхности сосуда, и статуэтки, изображающие женские торсы и мужские головы.

На рубеже нашей эры к северо-востоку от озера Петен-Ица возникли древнейшие города-государства. Здесь, в развалинах целого ряда городов — Тик'аль, Вашактун, Волантун, Балак'баль и другие — обнаружены каменные сооружения (платформы и пирамиды), скульптурные стелы и иероглифические надписи на камне. У майя был обычай воздвигать в конце каждого „двадцатилетия“ (к'атуна) стелу (большую плиту из известняка) с иероглифической надписью, которая начинается датой. Эти даты — единственное, что сумели прочесть в иероглифических текстах майя американские и западноевропейские ученые, благодаря тому, что у Ланда и в книгах Чилам Балам имеются подробные сведения о календаре и хронологии майя. По датам в надписях на стелах и на стенах зданий можно приблизительно судить о времени существования городов. Древнейшая известная датированная стела (№ 9, Вашактун) была воздвигнута в 328 г. н. э. (пересчет на европейское летосчисление дается по наиболее распространенной системе Томпсона).

Города в долине реки Усумасинты (Яшчилан, Пьедрас Неграс, Паленке) и на юге (Копан, Киригуа) относятся к более позднему времени. Самые ранние из обнаруженных здесь надписей датируются V — началом VI в. Никаких исторических сведений об этих городах нет, а иероглифические надписи — единственный возможный источник — не прочтены. О высоком уровне культуры в этих городах можно судить по великолепным памятникам архитектуры, скульптуры и настенной живописи (особенно важное значение имеют фрески Бонампака, изображающие военные сцены). Все древние города майя погибли в конце IX—X вв., судя по тому, что датированные надписи обрываются в это время. По наиболее правдоподобной гипотезе причиной гибели городов было истощение полей в связи с особенностями подсечно-огневого земледелия майя.

История Юкатана у Ланда, Лисана и в хрониках майя начинается с колонизации восточного побережья („Малое нашествие“). Ланда, ссылаясь на слова стариков (стр. 110), говорит о „народе, пришедшем с востока“. По сообщениям хроник, в „двадцатилетие“ (к'атун) 8 Ахау (416—435 гг.) группа майя населила провинцию Сийянкан Бак'халаль и оставалась там три „двадцатилетия“ (435—495 гг.). Эта группа майя — повидимому, выходцы из городов, расположенных к северо-востоку от озера Петен-Ица, древнейшего центра цивилизации майя. Провинция Бак'халаль — восточное по-